

О ЧЁМ СПРОСИТЬ ПОЭТА? ЗАПИСКИ СЛУШАТЕЛЕЙ, ПОЛУЧЕННЫЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКОМ ВО ВРЕМЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Борис Пастернак на протяжении всей жизни участвовал в творческих вечерах с чтением своих произведений. По традиции слушатели могли передавать записки с вопросами. Поэт ценил живой отклик читателей и хранил записки, переданные во время его выступлений в 1928-1934 годах. Сейчас они находятся в РГАЛИ. Всего сохранилось 34 записки, написанных чернилами и карандашом на тетрадных или блокнотных листках и на бумаге альбомного формата; одна записка сделана на обрывке газеты. Большинство из них анонимны, некоторые отклики подписаны инициалами, подписями с указаниями фамилий и рода занятий (студент, работник типографии «Правда»), один гость вечера назвал себя начинающим поэтом.

Обозначенная тема вносит вклад в изучение восприятия литературы массовым читателем 1920–1930-х гг., что подчеркивает ее актуальность. Этот период в жизни Пастернака исчерпывающего рассмотрен Лазарем Флейшманом в книгах «Борис Пастернак в двадцатые годы» и «Борис Пастернак и литературное движение 1930-х годов». А также литературный быт двух первых десятилетий советской власти описан Натальей Громовой.

Выступления на творческих вечерах в разные периоды отличались по характеру отклика публики. В 1922 г. выступления Пастернака проходили в Москве. Современники вспоминали, что «зал был переполнен молодёжью. Борис Леонидович выступал тогда крайне редко, а имя его, среди молодежи уже имело громадную притягательную силу. Стихи из напечатанных и ненапечатанных сборников ходили по рукам, переписываемые друг у друга». Тогда гости слушали стихи из «Сестры моей – жизни» и из еще не опубликованной книги «Темы и вариации».

Восприятие публикой выступлений поэта в первой половине 1930-е гг. часто омрачалось тем, что «аудитория плохо понимала его, а пресса искажала смысл сказанного и приходилось затем оправдываться и объясняться», – замечает Евгений Борисович Пастернак. Несмотря на изменившийся уклон

эпохи, лирика поэта находила отклик у читающей публики. После издания романа в стихах «Спекторский» в 1933 г. поэт читал его со сцены клуба ФОСПа¹. Гость вечера Александр Гладков вспоминал: «Он вышел на сцену, красивый, совсем молодой, смущенно и приветливо улыбнулся, показав белые зубы, и начал говорить ненужные объяснительные фразы, перескакивая с одного на другое, потом вдруг сконфузился, оборвав сам себя, сказал что-то вроде: “Ну, вот сами увидите...”. Снова улыбнулся и начал тягуче: “Привыкши выковыривать изюм / Певучестей из жизни сладкой сайки...”». В 1934 г. поэтический вечер Пастернака состоялся в Ленинградской капелле, и он «прошел блестяще: говорили, что это был “большой” праздник литературный».

Во второй половине 1930-х годов поэт был обречен на вынужденное молчание и не читал стихи с эстрады. Флейшман отмечает, что «катастрофические перемены в политической жизни страны в 1936–1937 гг. прямо коснулись места Пастернака внутри советской литературы. События этого периода воздвигли сцену между поэтом и писательским союзом, вывели Пастернака за пределы литературной жизни...».

По содержанию записки гостей литературных вечеров делятся на группы: пожелания услышать определенные стихотворения, вопросы биографического и творческого характера, развернутые впечатления о лирике поэта как хвалебные, так и критические. Чаще всего слушатели просили поэта прочесть стихотворение «Сестра моя – жизнь». Иногда читатели указывали лишь название сборников: «Т<оварищ> Пастернак! Очень просим Вас прочесть что-либо из «Темы и Вариаций» и «Сестры моей – жизни». Интересна форма обращений к поэту в записках с вежливыми просьбами услышать любимые стихотворения.....

Один слушатель воспроизвел вторую строчку из стихотворения: «Годами когда-нибудь в зале концертной / Мне Брамса сыграют тоской изойду».

¹ Федерация объединений советских писателей (ФОСП) образована была 27 декабря 1926

Просьба прочесть стихотворение «Другу», вероятно, подразумевает «Борису Пильняку» со знаменитыми строками «Оставлена вакансия поэта: / Она опасна, если не пуста». А за просьбой: «Прочтите что-нибудь о Маяковском» скрывается «Смерть поэта» (1931 г.). Это стихотворение на вечерах Пастернак читал полностью, несмотря на то, что оно было опубликовано без последних двенадцати строк.

Итак, поклонники Пастернака желали услышать стихотворения 1913–1932 гг. из сборников «Поверх барьеров», «Сестра моя – жизнь» и «Второе рождение». Также не стоит забывать, что в 1933 г. вышла книга «Избранные стихи» Пастернака. Сборники «Сестра моя – жизнь» и «Второе рождение» вызывали равный интерес у читателей.

Читателям были любопытны творческие искания Пастернака и они спрашивали: «Почему Вы переделали “Вторую балладу”, первая редакция ужасно хороша». Впервые она была опубликована в 1930 г. в журнале «Красная новь» с посвящением Зинаиде Нейгауз - в будущем второй жене поэта. В книге «Второе рождение» в стихотворение внесены значительные изменения и снято посвящение.

Заголовочные комплексы книг вызывали вопросы современников: «Почему “Сестра моя жизнь” посвящена Лермонтову?». Ответим на него выдержкой из письма поэта 1958 г.: «Я посвятил “Сестру мою жизнь” не памяти Лермонтова, но самому поэту, точно он еще жил среди нас – его духу, все еще действенному в нашей литературе. Вы спрашиваете, чем он был для меня летом 1917 года? Олицетворением творческой смелости и открытий, началом свободного поэтического утверждения повседневности».

Публику литературных вечеров интересовала биография писателя и к нему приходили записки с конкретными вопросами..... Последний вопрос связан с поездкой на Урал летом 1932 г. в составе писательской бригады. В Свердловской области он стал свидетелем массового голода свезенных на Урал раскулаченных крестьян. Вернувшись в Москву, по воспоминаниям жены поэта, он «пошел в Союз писателей и заявил, что удрал с Урала без

задних ног и ни строчки не напишет, ибо он видел там страшные бедствия...». Судя по формулировке вопроса, слушатель не знал о пребывании писателя на Урале в 1916 г., когда было написано стихотворение «Урал впервые».

Многие отклики публики на литературных вечерах поднимали проблему социального заказа, в её понимании массовым читателем. К примеру, записка с подписью «начин<ающий> поэт»: «Когда же гр<ажданин> Пастернак, Вы вырветесь из своей пресловутой камерной тематики и перейдете к более нужным стихам?». Или замечание работника типографии «Правда»: «Но нельзя жить только прошлым, ибо настоящее наше и будущее принадлежит нам». Один вопрос был адресован Корнелию Зелинскому, ведущему вечера: «Почему т<оварищ> Пастернак так далек от трудовой тематики? Ведь будущее – рабочего класса и можно рисковать попасть между строк истории».

Некоторые слушатели выбирали наставнический тон.....

Подытожим цикл таких посланий сложеной вдвое запиской с надписью на лицевой стороне: «Пастернаку вопросы. “Ударный Октябрь”»: со следующим содержанием.....

Отклики читателей раскрывают восприятие творчества Пастернака глазами его современников. Примечательны развернутые записки-комментарии: «Пастернак – безусловно самый большой и талантливый мастер, слава современности. Его лиричность и индивидуализм не могут не могут отнять огромного умения владеть словом и образом. В лирике его нет ничего слащавого, сюсюкающего, а исключительная искренность и простота, и необычайная оригинальность и сила образа». Иной пример: «Поверхностное чтен<ие> произв<едений> Пастернака ничего не дает и даже кажется местами нелепостью, но стоит лишь только сердечно окунуться в произведение, как начинается какое-то беспокойство, начинается что-то такое близкое».

Необычен вопрос слушателя о том, как сам поэт воспринимает свои стихи: «Зелинский, спросите Пастернака – приятно ему теперь читать, вернее производит сейчас на него впечатление его стихи, как на нас». Писатель, никогда в жизни не заботившийся о сохранности своих рукописей, не стал

уничтожать единственную ругательную записку. Прочитируем ее в орфографии и пунктуации источника: «Уважаемый, декламатор! Скажите пожалуйста жив ли автор ваших стихов т.е. Пастернак, то? И если жив то почему?».

Не все записки были серьезны, некоторые поклонники присылали шуточные отклики о восприятии лирики публикой. Здесь стоит обратить внимание на форму послания.....

Лирика поэта, не рассчитанная на массового советского читателя, находила отклик в душе молодого поколения. Показательна записка от двух комсомольцев: «Очень обидно, когда говорят, что Пастернак для “избранной верхушки”. Мы, комсомольцы, очень любим писателя и с большой радостью читаем его стихи».

Таким образом, наибольший интерес у читателей вызывали книги «Сестра моя – жизнь» и «Второе рождение». А сборники «Поверх барьеров», «Темы и вариации», поэмы «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт», наоборот, оказались почти не замеченными массовым читателем. Участники первых пятилеток требовали от литературы отражения жизни рабочего класса, поэтому Пастернака чаще всего упрекали в игнорировании трудовой тематики. Ценители поэзии, наоборот, любили поэта за необычайную оригинальность, остроту восприятия, искренность, простоту и силу образа.